

УДК 001**Феномен доброты в русской национальной культуре:
история и современность****Павлова Елена Леонидовна**

Кандидат философских наук, доцент
Ростовский государственный университет путей сообщения,
344038, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, пл. Ростовского
Стрелкового Полка Народного Ополчения, 2;
e-mail: elenaphilosophical@mail.ru

Аннотация

Феномен доброты и отношение к добру является одним из фундирующих элементов, репрезентирующих национальную идентичность и национальный менталитет любого государства. Сегодня в условиях глобальных вызовов и тех монументальных сдвигов, которые происходят перед лицом общественного и личного сознания, нам снова необходимо реконструировать и переосмыслить, что такое доброта, как к нему может и должен относиться человек и общество, какие аспекты добра прошли через горнило времени и истории, а какие из них – должны быть пересмотрены. Позиция автора, перекликающаяся с ключевыми философскими идеями К. Маркса и М. Вебера, Л. Толстого и И. Ильина, К. Льюиса и других, тем не менее, содержит свою оригинальную позицию. В статье рассмотрена специфика феномена доброты в современной России в условиях тех тектонических сдвигов, прямыми свидетелями которых является наша страна и мир в целом. Данное исследование примыкает к основным тематическим направлениям, развиваемым в рамках отечественных и зарубежных школ, занимающихся феноменом национальной идентичности в современном обществе. В качестве методологического инструментария привлечены методы социально-философского анализа, историко-философского компаративизма, диалектики и герменевтики. Осуществлен исторический анализ наиболее значимых смысловых и фундаментальных идей мыслителей, рассматривающих концепт добра как необходимого элемента культуры. Данная статья открывает перспективы для дальнейшего исследования динамики трансформации категории добра в условиях изменяющейся человеческой цивилизации и культуры.

Для цитирования в научных исследованиях

Павлова Е.Л. Феномен доброты в русской национальной культуре: история и современность // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2024. Том 13. № 10А. С. 38-46.

Ключевые слова

Доброта, Россия, философия; сознание; рефлексия; общество; ценности; мировоззрение; личность; опыт; современность.

Введение

Добро и зло являются фундирующими понятиями этики любой исторической и современной цивилизации и культуры. Наряду с «вечными вопросами» И. Канта – Богом, человеческой душой, свободой, с франкловской проблемой смысла жизни, тема доброты приобретает все более актуальное значение.

Россия сегодня сталкивается с глобальными вызовами, проистекающими из самого основания трансформирующегося общества. Приходится констатировать, что многие понятия и категории утратили свое привычное значение, а «миропорядок, основанный на правилах» – постепенно уходит из повестки меняющегося мира.

В этом смысле, переосмысление феномена доброты, новая рецепция этого понятия в отечественной и мировой истории и культуре становится одним из краеугольных камней в общественном самосознании новой России.

Основная часть

Карл Маркс однажды сказал, что общественное бытие определяет общественное сознание. Это высказывание стало крылатым, его знают даже те, кто никогда самого Маркса не читал. Но мало кто из людей, профессионально не занимающихся философией, знает вторую часть мысли немецкого классика. Она гласит, что общественное сознание, в свою очередь, определяет общественное же бытие. Иными словами, используя терминологию Маркса, можно сказать, что базис (реальное положение экономики, включающее в себя комплекс производительных сил и производственных отношений) испытывает на себе влияние громадной надстройки, в которую входят все формы общественного сознания, культуры и социальных институтов (искусства, науки, религии, философии, права, образования, морали).

Приведем пример. По мысли известного немецкого философа и социолога М. Вебера, именно христианство (то самое общественное сознание или надстройка Маркса) в протестантской версии Мартина Лютера повлияла на «дух» западноевропейского капитализма с его уникальным отношением к труду, процветанию и финансовому успеху.

Иными словами, тот внутренний контент, который создается в сознании отдельного человека и общества в целом, может оказать существенное воздействие на реальное положение дел в политике, экономике и научных технологиях. В конечном счете, именно мировоззрение, включающее в себя наш опыт, систему ценностей, установки и предрассудки, систему взглядов и оценок, формирует вполне конкретное поведение человека, выражающее его отношение к себе, Другому и обществу.

В истории философской мысли можно обнаружить несколько подходов к пониманию добра и зла и Россия, страна-цивилизация, пересекающаяся со множеством мировых культур, стоящая сегодня на пороге кардинальных перемен, не может не учитывать богатейшего цивилизационного наследия, посвященного этим понятиям.

Так, восточная (индуистская традиция) связывает феномен добра с неуклонным исполнением своего социального долга – дхармы, зло же рассматривается как отклонение от этой обязанности. В знаменитой «библии индуизма» – «Бхагавадгите» (шестой главе эпической «Махабхараты») царевич Арджуна из рода пандавов грустит перед сражением со своими братьями-кауравами. Он говорит со своим возничим (аватаром Вишну, Кришной) о том, что не хочет никого убивать, поскольку эти действия могут загрязнить его карму и отдалить путь к

спасению. На это Кришна отвечает ему, что, самое главное для человека – это тщательное соблюдение своего социального долга:

«Также, имея в виду свою дхарму, ты не должен колебаться:

Ведь для кшатрия лучше нет ничего иного, чем праведная война.

Как неожиданно появившиеся открытые небесные врата, радостно кшатрии, Партха, принимают подобную войну.

Итак, если ты не вступишь в этот праведный бой, то, покинув свой долг и честь, ты при мешь (на себя) грех.

И все будут говорить о твоём вечном бесчестии, а славному бесчестие хуже смерти.» [Бхагавадгита, 1956]

Среди античных мыслителей Древней Греции, рассматривающих проблему соотношения добра и зла, для нас наиболее интересной может стать позиция Сократа.

Согласно учению Сократа, впоследствии получившем название «этический рационализм», основная проблема большинства людей состоит в том, что они не знают разницы между добром и злом, не понимают сущности этих понятий, а, следовательно, не могут провести демаркацию между добрым и злым поступком. Иными словами, Сократ считает, что, если бы люди знали истинное различие между двумя этими категориями, они никогда бы не поступали дурно. При этом важно отметить нюанс такого подхода. Речь идет о случаях, когда человек, совершающий определенные действия, искренне уверен в праведности своего поступка, он по-настоящему верит, что поступает правильно, ведь он никого не убивает, не грабит, не обманывает, не отбирает жилье у детей-сирот, переводит бабушек через дорогу и вообще, живет «по совести».

Если идти в логике афинского философа, то ключевыми проблемами, мешающими делать осознанный выбор в пользу блага, становятся незнание людьми всех обстоятельств, окружающих то или иное событие, а потому совершающих его в спешке, либо под воздействием эмоций, а также неспособность предугадать и спрогнозировать все возможные последствия этого выбора.

В этом смысле, наиболее показательным может быть пример с фундаментальными событиями, развернувшимися во Франции в период с 1789 по 1799-е годы, где великое освобождение народа от власти короля и дворянства, совершенное под лозунгом «Свобода, равенство, братство», всего лишь за три года превратилось в тотальный террор и диктатуру.

Одним из сильнейших моральных учений, поднявших вопрос о добре и зле в мировой культурной традиции стало христианство. Августин Аврелий, ключевой христианский теолог IV-V вв. н.э. создаст учение о Теодицее - оправдании Бога за то зло, которое существует в мире. Согласно учению Августина и его толкованию Священного Писания, зло не является автономным и самостоятельным. Зло, по мысли богослова – всего лишь недостаток добра, его «умаление». Чем дальше от Бога – тем ближе к злу – вот главный посыл Августина.

На наш взгляд, лучшей интерпретацией взглядов Блаженного Августина может служить объяснение Клайва Стейплза Льюиса, того самого писателя, создавшего бессмертные «Хроники Нарнии». Льюис, известный католический теолог и публичный деятель (признаваемый, в качестве духовного авторитета не только католической, но и русской православной церковью) в своей книге «Просто христианство» отмечает: «Бог наделил свои создания свободной волей, а они, стало быть, могут пойти как по верному, так и по неверному пути. Некоторые считают, что можно представить себе некое свободное создание, которое не сможет пойти по плохому пути. Я не могу себе этого представить: если существо свободно быть добрым, оно также свободно быть и злым. И это возможно благодаря свободной воле. Так почему же Бог эту

свободную волю предоставляет? Да потому, что без свободной воли, даже если она способствует появлению зла, были бы невозможны любовь, радость и красота, то есть всё то, что обладает истинной ценностью в мире. Живых существ, которые работали бы как машины или автоматы, вряд ли стоило бы создавать.» [Льюис, 1952].

В рамках русской культурной традиции особую роль сыграл фундаментальный труд В. Соловьева, «Оправдание добра», в котором мыслитель аргументирует ключевые атрибуты нравственной жизни человека, а именно: стыд, жалость и благоговение. «В двух нравственных областях, обозначаемых стыдом и жалостью, добро уже познается как истина и осуществляется в действительности, но только несовершенно. В третьей области нравственных отношений, определяемой религиозным чувством, или благоговением, истинный предмет этого чувства дает о себе знать как высшее или совершенное добро, не осуществляющееся только, а безусловно и всецело осуществленное, вечно-сущее» [Соловьев, 1988, с. 248].

Интересно, что Соловьев убежден в прирожденном качестве такого атрибута добра как благоговение. Иными словами, в отличие от Канта, отказавшему чувству морали и вере в бога как природном свойстве человека (мораль и религия, по мысли Канта не являются врожденными), Соловьев уверен в обратном. Проблема заключается в том, что, как отмечает Соловьев, добро как совершенный образец и эталон не совпадает с феноменом личного блага, рассматриваемого им как объект человеческих желаний. И философ обращает наше внимание на древнюю проблему, присущую этике и морали: разрыв между сущим и должным, между тем, что есть, и тем, что происходит на самом деле. Размышляя над этой проблемой, он приходит к выводу, что из данной ситуации возможно выйти тремя путями: скепсисом, метафизикой и противостоянием злу.

Первый выход, скепсис, не может быть настоящим решением данного вопроса. Примирившись с несправедливостью и злом, опустив руки, уйдя в позицию добровольного отшельничества, которая может быть выражена формулой «я маленький человек и ничего не могу с этим сделать», человек, по мысли Соловьева, рано или поздно откатится к человеконенавистничеству вообще.

Второй выход, метафизическое отношение к проблеме, означает, что человек сознательно закрывает глаза на все случаи несправедливости, злости, ненависти и вражды.

В этой связи нам хотелось бы привести в пример учение Л. Толстого. В таких работах как «В чем моя вера?», «Патриотизм и правительство», «Исповедь», «О борьбе со злом посредством непротivления», он последовательно проводит базовую идею своего этического учения.

Основу взглядов Толстого составляет принцип, который может быть выражен в следующей формуле: «нельзя отвечать злом на зло». В этом послые он ссылается на позицию Христа, который говорит о любви к ближнему, о необходимости подставления щеки для удара, о завещании любить проклинающих и ругающих нас. Он верно трактует смысл христианского положения о ненужности распространения зла, о его бессмысленности. Действительно, если нас ударил ребенок, или человек, не отвечающий за свои действия, глупо искать сатисфакции. Пользы это, очевидно, не принесет никому.

Однако Толстой не уделяет должного внимания очень важному событию, описанному евангелистами, состоящему в изгнании Христом торговцев из храма накануне еврейской Пасхи. Один из знаменитых евангелистов, Иоанн Богослов так пишет об этом событии: «Приближалась Пасха Иудейская, и Иисус пришёл в Иерусалим и нашёл, что в храме продавали волов, овец и голубей, и сидели меновщики денег. И, сделав бич из верёвок, выгнал из храма всех, [также] и овец и волов; и деньги у меновщиков рассыпал, а столы их опрокинул. И сказал продающим

голубей: возьмите это отсюда и дома Отца Моего не делайте домом торговли.» [Ин. 2:13—16]

Таким образом мы наблюдаем ситуацию, при которой Сын Божий позволяет себе вполне человеческое чувство, а именно: гнев по отношению к тем людям, которые стремятся к наживе в храме. Попробуем довести эту ситуацию до абсурда. Американец в таком случае сказал бы: «What if...?», «А что, если...?». Что, если бы Иисус пришел в храм, увидел там торгующих, по доброму улыбнулся и сказал что-то вроде: «Будьте благословенны»? Что, если бы он не проклял ту знаменитую смоковницу? Что было бы, если бы он не послал бесноватых в стадо свиней? Что, если бы он распахнул объятия юноше, который пришел у него добиться точного ответа, как попасть в царствие небесное и вместо того, чтобы предложить тому отказаться от всего богатства, которым юноша владел, просто пообещал бы ему билет в рай? Ответ, думаю, очевиден. В таком случае, это был бы не Иисус.

Более того, Толстой проводит прямую параллель насилий и убийств с чувством патриотизма. «Но удивительное дело, несмотря на неоспоримую и очевидную зависимость только от этого чувства разоряющих народ всеобщих вооружений и губительных войн, все мои доводы об отсталости, несвоевременности и вреде патриотизма встречались и встречаются до сих пор или молчанием, или умышленным непониманием» [Толстой, 1958].

А если попробовать довести до логического конца эту, казалось бы, праведную мысль о том, что мыслитель против войны? Но ведь тогда мы должны будем признать и свое неприятие армии (ибо это тело войны, ее несущая опора, войны воюют солдатами, а не Словом Божьим). Но тогда мы должны последовательно выступить против любой государственной пенитенциарной системы (ведь в истории известно очень много случаев осуждения невинных).

Тогда, в итоге, мы должны выступить и против самой идеи государства. Толстой пишет: «Для избавления людей от тех страшных бедствий вооружений и войн, которые они терпят теперь и которые всё увеличиваются и увеличиваются, нужны не конгрессы, не конференции, не трактаты и судилища, а уничтожение того орудия насилия, которое называется правительствами и от которых происходят величайшие бедствия людей» [Толстой, 1958].

Приведем известный пример из ветхозаветной истории. В мире, где еще не было правительств и государств, где люди жили на лоне природы и вели буколическую жизнь, произошло убийство. Один человек убил другого.

Их звали Каин и Авель.

Именно зависть Каина, один из семи смертных грехов, послужила толчком для отнятия жизни родного брата. Таким образом, может быть тогда надо бороться с человеческой природой, которая, по выражению булгаковского Воланда, «за две тысячи лет ничуть не изменилась»? Так, может быть, дело не в правительстве и не в государстве? Может быть, дело в самой сути человека? В том, что он слишком часто склонен к ненависти?

Я хочу вернуться к Соловьеву. Он предлагает третий путь выхода из противостояния сущего и должного. Это активная борьба со злом. Он пишет: «Все достоинство человека в том, что он сознательно борется с дурной действительностью ради лучшей цели» [Соловьев, 1988, с. 264]. Соловьев подчеркивает, что самая главная задача человека – это неуклонное самосовершенствование и преодоление своих собственных пороков и заблуждений. И в этом смысле, как ни парадоксально, взгляды Соловьева частично пересекаются со взглядами И. А. Ильина и его знаменитым ответом Толстому, развернутому до фундаментального труда под названием «О сопротивлении злу силою». В этой работе Ильин подчеркивает: «Человек не праведник, и борьбу со злом он ведет не в качестве праведника и не среди праведников. Сам тая в себе начало зла, и побеждая его в себе, и далеко еще не поборов его до конца, он видит себя

вынужденным помогать другим в их борьбе и пресекать деятельность тех, которые уже предались злу и ищут всеобщей гибели. Конечно, от слабости и из бездны никому не поможешь и никого не укрепишь, но из малейшего проблеска силы, видения и веры – может уже произойти начало спасения» [Ильин, 1925].

Одной из ключевых исторических черт культурного кода России можно считать безграничную щедрость русского человека, его милосердие, добротолубие, умение прощать врагов, жалость к угнетенным, а в итоге - высочайшая духовность, которая включает в себя все остальное.

Так, Н. Цыбина выделяет следующие черты русской духовности:

1. Духовная целостность личности;
2. Доброта;
3. Нестыжательство;
4. Идеал соборности;
5. Общинность;
6. Наличие общего дела;
7. Патриотизм как высшее проявление духовности русского человека. [Цыбина, 2012, с. 272]

Ортега-и-Гассет, испанский мыслитель XX века в своей работе, «Восстание масс», скажет: «Современный тигр не помнит своего прошлого, «он обязан становиться тигром так, как будто у него и не было предшественников. И только у человека есть способность помнить. Помнить свое прошлое, копить его, владеть им и извлекать из него пользу для будущего» [Ортега-и-Гассет, 2002, с.110].

У Чингиза Айтматова есть замечательный роман «И дольше века длится день». Там он описывает как при помощи определенных технологий и мучений можно превратить человека в послушного раба, не помнящего себя и своего прошлого, сделать его безвольным и безымянным существом. Сегодня мы стоим перед выбором: превратиться в такое существо, забыть историю и культуру или возродить ее, подбросив, по выражению Акутагавы Рюноске, новых дров в костер идей.

Возьмем, для примера, Японию.

Мы знаем, что единственной страной в истории Земли, применившей ядерное оружие, стали Соединенные Штаты Америки, сбросившие в августе 1945 года на японские города, Хиросиму и Нагасаки, две атомные бомбы, «Малыш» и «Толстяк».

Сотни тысяч погибших и облученных людей, уничтоженная социальная инфраструктура, поколение «хибакуся» (выжившие японцы после взрывов и облучений, а также их дети), которое очень сильно стигматизируется в современной Японии до сих пор – лишь абрис той трагедии, которая произошла одним летним августовским утром. Однако современные японские школьники, зачастую даже не имеют понятия о том, что именно США несут полную ответственность за это ужасающее событие. Ни разу, за всю послевоенную историю американское правительство не извинилось за этот беспрецедентный акт агрессии, направленный против мирных людей. Более того, в последние годы в общественном японском сознании массово насаждается нарратив о том, что бомбили мирные японские города не американские пилоты, вылетевшие в свое время с маленького острова Тиниан в Тихом океане, а «империя зла» - Советский Союз.

Причудливая историческая трансформация тех событий приводит к тому, что когда в сентябре 2021 года, глава Еврокомиссии, Урсула Фон дер Ляйен, выступая на одной из церемоний, обратилась к действующему тогда премьер министру Японии, Фумио Кисиде с

пламенной речью, суть которой сводилась к тому, что он, Кисида, как человек, чьи родственники пережили ужас Хиросимы, должен понимать, что сегодня мир снова стоит перед угрозой ядерных бомбардировок и Россия вновь будет угрожать всему миру, что характерно, Кисида никак не опроверг и не прокомментировал эти высказывания.

Это значит, что уже через несколько лет (если ничего не делать и не проводить многоступенчатую работу по разъяснению и опровержению этих и подобного рода исторических фальсификаций), мы столкнемся с поколением людей, искренне верящих в бомбардировки СССР незащитных японских городов, со всеми вытекающими отсюда последствиями в политическом, экономическом и социокультурном поле.

Но если конкретные исторические события и факты могут подтасовываться и фальсифицироваться, видоизменяясь в общественном сознании до неузнаваемости и абсолютной противоположности, обслуживая вполне конкретные сиюминутные интересы политических элит, то что же тогда говорить о таких сложнейших социальных явлениях, как труд, идентичность, национальный менталитет, универсальные ценности, гражданственность, семья, государство?

Заключение

Обретаясь в современных реалиях, можно сказать, что фундаментальные сдвиги, происходящие сегодня в общественном поле современной культуры, вызвали острый социальный системный кризис, затронувший все сферы российского и мирового сообщества.

Сегодня мы вновь переосмысливаем концепт доброты, пытаемся уйти от избитого конструкта, выражающегося в формуле: «доброта — значит слабость». Мы вновь осознаем, что доброта возможна лишь у целостной и духовно зрелой личности, имеющей свои взгляды и убеждения, готовой эти взгляды отстаивать и защищать.

Сегодня России необходимо выстроить совершенно новую систему взаимоотношений человека с обществом, человека с человеком и человека с самим собой, что называется, с нуля. И феномен добра, точнее, отношения к нему, должен занять одну из ведущих ролей в осмыслении и эволюции новой системы ключевых ценностей современного человека, основанных на воспитании, духовности и творческой реализации лучших идей, переданных нам в наследие прежними поколениями.

Библиография

1. Бхагавадгита. Перевод Б. Л. Смирнова. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL <http://rodon.org/other/bbpbls.htm>
2. Ильин И. А. О сопротивлении злу силою. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL https://azbyka.ru/otechnik/Ivan_Ilin/o-soprotivlenii-zlu-siloyu/#0_4
3. Льюис К. С. Просто христианство. Перевод с английского // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL <https://azbyka.ru/fiction/prosto-xristianstvo/>
4. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. – Москва, АСТ, 2002. – 509 с.
5. Соловьев В.С. Сочинения в 2 томах. Том 1. – Москва, Мысль, 1988. – 892 с.
6. Толстой Л. Н. Патриотизм и правительство. Полное собрание сочинений в 90 томах, академическое юбилейное издание, Т. 90, Государственное Издательство Художественной Литературы, Москва – 1958 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL <https://tolstoy.ru/online/online-publicism/patriotizm-i-pravitelstvo/index.xhtml>
7. Толстой Л. Н. О непротвлении злу. Письмо М. А. Энгельгардту. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL <https://tolstoy.ru/creativity/journalismguide/84.php>
8. Цыбина Н. В. Цивилизационные основы духовности русского народа. // Вестник ТГУ, Серия Гуманитарные науки. Философия, социология и культурология. Выпуск 2 (106). – 2012. – сс. 270-274.

The Phenomenon of Kindness in Russian National Culture: History and Modernity

Elena L. Pavlova

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Rostov State Transport University,
344038, 2 Rostovskogo Strelkovogo Polka Narodnogo
Opolcheniya Square, Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: elenaphilosopical@mail.ru

Abstract

The phenomenon of kindness and the attitude toward goodness is one of the foundational elements representing the national identity and mentality of any state. Today, in the face of global challenges and monumental shifts occurring in public and personal consciousness, it is necessary to reconstruct and reinterpret what kindness is, how individuals and society can and should relate to it, which aspects of goodness have withstood the test of time and history, and which ones need to be reconsidered. The author's position, echoing key philosophical ideas of K. Marx, M. Weber, L. Tolstoy, I. Ilyin, C.S. Lewis, and others, nevertheless presents an original perspective. The article examines the specifics of the phenomenon of kindness in modern Russia amidst the tectonic shifts that our country and the world as a whole are witnessing. This research aligns with the main thematic directions developed within domestic and foreign schools studying the phenomenon of national identity in contemporary society. The methodological toolkit includes methods of socio-philosophical analysis, historical-philosophical comparativism, dialectics, and hermeneutics. A historical analysis of the most significant and fundamental ideas of thinkers who consider the concept of goodness as a necessary element of culture has been carried out. This article opens up prospects for further research into the dynamics of the transformation of the category of goodness in the context of a changing human civilization and culture.

For citation

Pavlova E.L. (2024) Fenomen dobrotы v russkoy natsionalnoy kulture: istoriya i sovremennost [The Phenomenon of Kindness in Russian National Culture: History and Modernity]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 13 (10A), pp. 38-46.

Keywords

Kindness, Russia, philosophy; consciousness; reflection; society; values; worldview; personality; experience; modernity.

References

1. Bhagavad Gita. Translation by B. L. Smirnov. // [Electronic resource]. – Access mode: URL <http://rodon.org/other/bbpbls.htm>
2. Ilyin I. A. On Resisting Evil by Force. // [Electronic resource]. – Access mode: URL https://azbyka.ru/otechnik/Ivan_Ilin/o-soprotivlenii-zlu-siloyu/#0_4
3. Lewis K. S. Simply Christianity. Translation from English // [Electronic resource]. – Access mode: URL

<https://azbyka.ru/fiction/prosto-xristianstvo/>

4. Ortega y Gasset H. *Revolt of the Masses*. – Moscow, AST, 2002. – 509 p.
5. Soloviev V. S. *Works in 2 volumes. Volume 1*. – Moscow, Mysl, 1988. – 892 p.
6. Tolstoy L. N. *Patriotism and government*. Complete works in 90 volumes, academic jubilee edition, Vol. 90, State Publishing House of Fiction, Moscow – 1958 // [Electronic resource]. – Access mode: URL <https://tolstoy.ru/online/online-publicism/patriotizm-i-pravitelstvo/index.html>
7. Tolstoy L. N. *On non-resistance to evil. Letter to M. A. Engelhardt*. // [Electronic resource]. – Access mode: URL <https://tolstoy.ru/creativity/journalismguide/84.php>
8. Tsybina N. V. *Civilizational foundations of the spirituality of the Russian people*. // *Bulletin of TSU, Humanitarian Sciences Series. Philosophy, sociology and cultural studies*. Issue 2 (106). – 2012. – ss. 270-274.